

МОШЕННИЧЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СПОСОБОВ ЕГО СОВЕРШЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых дискуссионных вопросов, касающихся способов совершения мошенничества. Особое внимание при этом уделено характеристике конструктивных способов совершения этого преступления, роль которых играют обман и злоупотребление доверием. Отмечается, что хотя эти способы тесно взаимосвязаны, однако каждый из них является самостоятельным. Обосновывается необходимость их точного установления, что является непременным условием дифференциации уголовной ответственности и наказания.

Введение

Являясь одной из наиболее распространенных форм хищения имущества, мошенничество не только причиняет ощутимый материальный ущерб, но и нарушает принципы распределения материальных благ, разлагающе действует на окружающих. В целях завладения имуществом граждан, коммерческих структур, государства мошенники используют самые разнообразные способы преступной деятельности. Наряду с «традиционными» способами мошенничества в последнее время в Республике Беларусь получили распространение случаи мошенничества, связанного с завладением чужим имуществом с использованием поддельных учредительных и банковских документов, созданием лжепредприятий, выдачей не обеспеченных соответствующими активами векселей и чеков, манипуляцией с платежными или расчетными банковскими картами и т.п. Увеличилось количество лиц, совершающих мошенничество в составе организованных групп, а также с целью завладения чужим имуществом в особо крупном размере. Так, если в 2008 г. за подобные деяния было осуждено 152 человека, то в 2011 г. – уже 170 человек. Приспосабливаясь к новым условиям, мошенники используют разнообразные способы совершения преступлений, пытаются уйти от ответственности. В этой связи важное значение имеет исследование способов совершения рассматриваемого деяния. Это позволит более глубоко уяснить социальную сущность данного преступления, правильно решить вопросы о его квалификации и назначении наказания. Выявление и знание способов совершения мошенничества необходимо и для правильной организации работы по предупреждению мошенничества собственниками имущества, их представителями, а также для

разработки эффективных мер в целях выявления, раскрытия и расследования данных преступлений.

Поэтому не случайно вопросы уголовно-правовой характеристики способов совершения мошенничества получили определенное освещение в научной литературе. Так, они нашли отражение в работах А.И. Бойцова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, Д.В. Ермоловича, Г.А. Кригера, Н.А. Лопошенко, А.И. Лученка, П.С. Яни, В.В. Хилюты и др. Вместе с тем работы указанных авторов не исчерпали возможностей изучения всего круга аспектов данной темы. К тому же эта проблема в последнее время приобрела еще большую актуальность в связи с тем, что видоизменение “традиционных” и появление новых способов мошенничества породило ряд вопросов в правоприменительной практике.

С учетом изложенного целью настоящей статьи является рассмотрение дискуссионных вопросов исследуемой темы, изложение собственных суждений и предложений по ним.

Основная часть

Вопрос о способах совершения преступлений, в том числе и рассматриваемого нами, в юридической литературе всегда был дискуссионным. Одни авторы, оттолкнувшись от этимологического значения слова “способ”, определяют его как многочисленные приемы, применяемые преступником в процессе совершения преступления [1, с. 172; 2, с. 131-136]. Другие авторы под способом совершения мошенничества понимают образ действия, определенную последовательность действий [3, с. 71; 4, с. 248-249; 5, с. 98]. На наш взгляд, способом совершения мошенничества может выступать лишь то, что характеризует, как, каким образом совершается изъятие имущества или права на имущество, склонение к их передаче. Поэтому полагаем, что сами по себе подготовка к названным действиям и последовательность действий самостоятельного способа совершения рассматриваемого преступления не образуют. Учитывая это, нельзя признать способом совершения мошенничества определенную последовательность действий.

По своей сути способ совершения мошенничества является уголовно-правовой характеристикой деяния. Он неразрывно связан с деянием, образует его составную часть, оказывая существенное влияние на степень общественной опасности содеянного, и поэтому включен в состав рассматриваемого нами преступления в качестве конструктивного признака. Конструкция статьи 209 УК Республики Беларусь предусматривает два способа совершения мошенничества: обман и злоупотребление доверием. Эти способы настолько тесно между собой связаны, что в большинстве случаев провести между ними более или менее четкую грань достаточно сложно. Некоторые авторы вообще полагают, что злоупотребление доверием – это разновидность обмана, оно лишь помогает совершить обман и в чистом виде не встречается [6, с. 46; 7, с. 79]. На наш взгляд, злоупотребление доверием сочетается с обманом: либо обман используется для того, чтобы войти в доверие, либо доверие используется для облегчения обмана. Вместе с тем в каждом из указанных способов мошенничества присутствует своя специфика, свои признаки, разграничивающие их между собой. О том, что обман и злоупотребление доверием являются самостоятельными способами совершения мошенничества и их нужно разграничивать, свидетельствует и диспозиция статьи 209 УК, в тексте которой между указанными способами стоит разделительный союз “или”.

Законодатель не раскрывает понятие “обман”. В теории уголовного права и на практике под обманом понимают умышленное искажение или сокрытие

истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него передачи имущества, а также сообщения с этой целью заведомо ложных сведений [8, с. 234; 9, с. 378]. При этом, как отмечают многие авторы, такая передача осуществляется в результате не изъятия имущества против воли или помимо воли собственника или владельца, а добровольно вследствие обмана [10, с. 149; 11, с. 403]. Подобные утверждения вызывают определенные сомнения. Ведь для мошенничества, как и для любой из форм хищения, характерны противоправность и безвозмездность завладения чужим имуществом. Действия мошенника должны быть совершены противоправно, то есть собственность потерпевшего переходит к виновному лицу способом, запрещенным законом, вопреки воле владельца имущества. Если же имеет место добровольная передача имущества или права на него, то отсутствует противоправность, а значит, не будет и мошенничества.

На наш взгляд, вряд ли передачу имущества при мошенничестве можно назвать добровольной. Совершая обман, преступник воздействует не только на сознание потерпевшего, но и на его волю. Лицо, находящееся под влиянием обмана, совершает действие (бездействие) вопреки своей действительной воле, так как его волеизъявление сформировалось под воздействием обмана, искажающего истинную волю этого лица. Поэтому наличие обмана не позволяет считать передачу потерпевшим имуществом блага виновному или другим лицам совершенной на основе доброй воли.

Обман есть ложь, которая основывается на несуществующих фактах. Примерами обмана при мошенничестве могут служить получение надбавок к заработной плате, пенсии по подложным документам; подмена отсчитанной суммы фальсифицированным предметом, напоминающим пачку денег; введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара или услуги, а также относительно должности или общественного положения, профессии и т.п. Таким образом, содержание обмана составляют разнообразные обстоятельства, относительно которых преступник вводит в заблуждение потерпевшего, либо факты, сообщение о которых удержало бы лицо от передачи имущества.

Как всякое явление, обман характеризуется не только содержанием, но и формами его выражения. Анализ понятия обмана при совершении мошенничества показывает, что он имеет две формы. Обман может принимать активную форму либо выражаться в пассивном поведении. Активный обман – это сообщение лицу заведомо ложных сведений, искажающих представление о тех или иных фактах, событиях. Пассивный обман – умалчение об истине, несообщение потерпевшему сведений о фактах или обстоятельствах, знание которых сдержало бы последнего от распоряжения имуществом. Обман может относиться к различным обстоятельствам, в частности, касающимся личности виновного, предмета мошенничества, различных событий, действий, намерений. Мошеннический обман может осуществляться в устной или письменной форме либо посредством действий. Он характеризуется таким набором средств и методов, которые позволяют осуществлять обман настолько убедительно, что порождают искреннюю доверчивость потерпевшего, в силу которой и происходит передача имущества. Этому способствуют и особенности личности мошенников, которые согласно проведенному нами исследованию имеют относительно высокий образовательный уровень, обладают определенным жизненным опытом и личным обаянием, склонностью к авантюризму. Так, из числа осужденных за мошенничество

в Республике Беларусь в 2008 – 2010 гг. 81,5% имели среднее, среднее специальное или высшее образование, 62% – лица в возрасте 25 лет и старше.

Обман – это, прежде всего, информационное, интеллектуальное воздействие одного лица на психику другого субъекта. Поэтому не признается обманом акт поведения, который не связан с воздействием на сознание другого человека. Соответственно, мошеннический обман будет отсутствовать в случаях:

- хищения чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной банковской пластиковой карточки, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата;
- опускания в кассовый автомат вместо денег металлических или иных предметов;
- воздействия на компьютер и т.п.

Во всех указанных случаях виновный воздействует на механизмы, технические устройства. А мы выяснили, что обман – это воздействие на психику человека, а не на предметы, которые лишены психики.

Обман при совершении мошенничества имеет своей целью введение потерпевшего в заблуждение. Потерпевший передает имущество виновному на том основании, что он верит сведениям, которые сообщаются мошенником. А как оценивать содеянное, если потерпевший осознает, что против него совершаются обманные действия? Например, лицо вступает в игру “наперстки”, понимая, что его хотят обмануть, но при этом рассчитывает, что он не будет обманут и ему удастся обмануть других. Или другой пример. Лицу подбрасывается чужой бумажник с крупной суммой денег. Затем обнаруживается якобы его истинный владелец, который, пересчитав деньги, говорит о том, что там была значительно большая сумма, и требует, чтобы лицо, его нашедшее, вернуло недостающую денежную сумму. И лицо под давлением “свидетелей” отдает требуемую сумму. Как справедливо отмечает В.В. Хилота, квалификация таких действий как мошеннический обман будет неправильной, так как потерпевшее лицо не находится в состоянии заблуждения и полностью осознает происходящее, включая неправомерные требования виновного [12, с. 30].

Как мы отметили, еще одним способом совершения мошенничества является злоупотребление доверием. По вопросу о том, что следует понимать под злоупотреблением доверием, в юридической литературе до сих пор существуют различные позиции. Так, многие авторы считают, что в основу определения сущности данного способа мошенничества должен быть положен временной критерий. Согласно названной позиции, если обман относится к искажению фактов настоящего и прошедшего и поддается проверке, то злоупотребление доверием касается будущего, обещаний и заверений виновного, истинность которых проверить невозможно, и лицу либо доверяют, либо отказывают в доверии [13, с. 55; 14, с. 286-287]. На наш взгляд, для уяснения сущности любого способа совершения преступления, в том числе и такого, как злоупотребление доверием, необходимо прежде всего выяснить, как, каким образом лицо совершило общественно-опасное действие, какие приемы и средства применило. Злоупотребление доверием предполагает совершение действий доверительного характера. Этот способ завладения чужим имуществом заключается в использовании лицом в корыстных целях доверительных отношений, которые сложились у него с потерпевшим, во вред последнему. Такие отношения могут возникнуть в результате фактических или юридических взаимоотношений и обстоятельств. Фактические обстоятельства – это личные отношения, в основе которых лежат родственные, дружеские и иные близкие

связи, которые выражаются в отношениях доверия. Однако, как справедливо замечает А.И. Бойцов, “взятие за основу такого рода обстоятельств и отношений приводит к подмене понятия “злоупотребление доверием” сходным по звучанию, но содержательно другим понятием “злоупотребление доверчивостью” [15, с. 406]. Ведь доверие и доверчивость не одно и то же, и их отождествлять нельзя. Доверие предполагает существование отношений между людьми, доверие – это всегда доверие к кому-либо или к чему-либо, а доверчивость – одно из свойств человеческого характера. Безусловно, родственные, дружеские и другие близкие отношения между людьми сами по себе не исключают злоупотребления доверием. Более того, они способствуют складыванию доверительных отношений и как бы облегчают совершение мошенничества. Однако при мошенническом злоупотреблении доверием преступник обычно использует отношения, сложившиеся между ним и владельцем или собственником имущества не на почве личных взаимоотношений, а имеющие то или иное юридическое основание, то есть вытекающие из закона, гражданско-правового договора, трудового соглашения, инструкций, приказов и т.п. При этом отношения доверия выражаются в предоставлении доверителем определенных полномочий поверенному и возложении на него обязанностей по совершению в его интересах определенных действий. Вместе с тем, полагаем, что под мошенничество подпадают случаи злоупотребления доверием на основании фактических отношений и использования их для приобретения имущества. Злоупотребить доверием – значит использовать его во зло. Применительно к рассматриваемому нами преступлению это означает использовать доверие для получения имущества или права на него. Мошенниками учитывается, что с возникновением доверия к ним со стороны потенциальной жертвы существенно облегчается либо вообще становится возможным совершение преступления. Кроме этого, завоевание доверия потерпевшего повышает шансы мошенника замаскировать свои действия под гражданско-правовые деликты, затрудняет правоохранительным органам доказывание наличия в действиях виновного умысла на совершение хищения. Поэтому действия мошенников по завоеванию доверия другой стороны зачастую являются составной частью рассматриваемого преступления.

Анализ правоприменительной практики и изучение юридической литературы свидетельствуют о том, что в настоящее время наиболее распространенными разновидностями мошеннического злоупотребления доверием являются: заключение договора займа без намерения отдать долг; получение кредитов в банках без намерения их возврата; страховое мошенничество, при котором оформляется договор накопительного страхования без намерения выплачивать страховую сумму; получение денежных авансов без фактического намерения исполнить обязательства, взятые на себя по договору подряда или трудовому соглашению и др.

Как отмечается в юридической литературе, способ завладения чужим имуществом характеризует степень общественной опасности содеянного, в том числе и конкретные случаи совершения мошенничества [13, с. 52; 16, с. 35]. И это действительно так. Сравнивая рассматриваемые нами способы совершения мошенничества, следует отметить, что все же обман представляет большую общественную опасность, чем злоупотребление доверием. Роль обманщика, как правило, активная, действенная: он может сообщать не соответствующие действительности факты, обещать совершить в отношении потерпевшего действия имущественного характера, представлять разные документы и т.п. В злоупотреблении доверием этого нет. Поэтому не случайно некоторые авторы, пытаясь разграничить названные способы мошенничества, признают за злоупотреблением

доверием подчиненную роль [17, с. 7]. В этой связи немаловажное значение получает вопрос об установлении способа совершения мошенничества на практике. Однако, как показывает изучение материалов следственной и судебной практики, при рассмотрении конкретных дел о мошенничестве редко обман отграничивается от злоупотребления доверием. Чаще всего вменяются оба способа совершения данного преступления. Как нам представляется, это связано с определенными трудностями при их разграничении. Точное же установление способа совершения мошенничества является непременным условием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. В этой связи полагаем, что подобная практика нуждается в корректировке, ответственность за мошенничество должна быть дифференцирована в пределах санкций статьи 209 УК Республики Беларусь в зависимости от того, каким способом оно совершено.

Заключение

Эффективность выявления и раскрытия мошеннических посягательств на чужую собственность требует, прежде всего, глубокого анализа способов совершения этого преступления, роль которых играют обман и злоупотребление доверием. Относительно содержания и разграничения данных способов, как мы выяснили, среди ученых единое мнение отсутствует. Ряд авторов считают, что злоупотребление доверием есть разновидность обмана при мошенничестве. Изучение юридической литературы и анализ правоприменительной практики позволяют автору сделать вывод о том, что каждый из указанных способов является самостоятельным.

Путем обмана виновный стремится вызвать у потерпевшего ошибочные представления об окружающей действительности, воздействуя на его психику. С учетом изложенного можно констатировать, что мошеннический обман отсутствует в случаях, когда виновный воздействует не на психику человека, а на предметы, которые лишены психики, например, на банкомат, компьютер и т.п.

Результаты исследования свидетельствуют, что между обманом и заблуждением потерпевшего, определившим передачу имущества, должна существовать причинная связь. В противном случае состава мошенничества не будет.

Установлено, что злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Такие отношения могут быть обусловлены юридическими (гражданско-правовыми, трудовыми, служебными и др.) и (или) фактическими (личными или родственными) обстоятельствами.

Полагаем, что дифференцировать ответственность за совершение мошенничества в каждом конкретном случае необходимо также и по способу преступного посягательства, так как способ завладения чужим имуществом характеризует степень общественной опасности содеянного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Советское уголовное право: Общая часть ; под ред. Г.А. Кригера [и др.] – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1981. – 517 с.
2. **Соловьев, И.Н.** Мошенничество в сфере налогообложения / И.Н. Соловьев // Налоговый вестник. – 2001. – № 7. – С. 131–136.
3. **Кудрявцев, В.Н.** Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Государственное изд-во юридической литературы, 1960. – 244 с.

4. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении; учебник для вузов / под ред. И.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М. : Зерцало, 1999. – Т. 1. – 592 с.
5. **Севрюков, А.П.** Хищение имущества: криминологический и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М. : Экзамен, 2004. – 352 с.
6. **Костюк, М.** Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования / М. Костюк, П. Середюк // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 42–46.
7. **Колмыков, В.Т.** Ответственность за хищение социалистической собственности / В.Т. Колмыков – Минск : Беларусь, 1974. – 112 с.
8. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учебное пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А.П. Новикова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2006. – 975 с.
10. **Кригер, Г.А.** Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1974. – 336 с.
11. **Гаухман, Л.Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : АО “Центр ЮрИнфоР”, 2010. – 559 с.
12. **Хилюта, В.В.** Залуждение – обязательный признак мошеннического обмана / В.В. Хилюта // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 29–31.
13. **Ефимов, М.А.** Преступления против социалистической собственности / М.А. Ефимов. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1975. – 100 с.
14. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА (изд. группа НОРМА-ИНФРА.М), 2001. – 960 с.
15. **Бойцов, А.И.** Преступления против собственности / А.И. Бойцов – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
16. **Емельянов, В.П.** Защита права собственности уголовным законодательством / В.П. Емельянов. – Харьков : Рубикон, 1996. – 88 с.
17. **Борзенков, Г.** Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г. Борзенков // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 4–7.